

Заключение комиссии специалистов

№ [REDACTED]

г. Санкт-Петербург

«10» октября 2012 г.

Время производства комплексного исследования:

Исследование начато 01 октября 2012 г. в 12 часов 30 минут.

Исследование окончено 10 октября 2012 г. в 15 часов 45 минут.

Место производства комплексного исследования: Санкт-Петербург.

Основания производства комплексного исследования: **запрос**

[REDACTED], поручение генерального директора ООО «Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа» В. М. Азаренко в связи с указанным запросом.

Сведения о специалистах:

- **Жарков Игорь Вениаминович**, образование высшее филологическое (лингвист — специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка, диплом РВ № 579491), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.21 — Структурная, прикладная и математическая лингвистика», диплом КТ №017433), стаж научной деятельности и работы по специальности — 25 лет; действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), свидетельство эксперта № 038-01/11-сэ от 20.01.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 20 января 2011 г., протокол № 45, начальник научно-методического отдела ГЛЭДИС, консультант научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС;
- **Екимов Михаил Васильевич**, доцент кафедры сексологии ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И. И. Мечникова, сексолог «городского сексологического центра Санкт-Петербурга», кандидат медицинских наук, сексолог высшей квалификационной категории по сексологии, стаж работы сексологом 35 лет;
- **Радеев Артем Евгеньевич**, доцент кафедры эстетики и философии культуры Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук, стаж работы по специальности — 14 лет.

Материалы, представленные комиссии специалистов для производства комплексного исследования, — компакт-диск Verbatim в стандарте CD-RW с записью файла «Horse Fuck Women 2.wmv», содержащего видеofilm — аудиовизуальное произведение в электронно-цифровой форме.

Перед комиссией специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Каковы критерии, по которым аудиовизуальная продукция (videofilm либо его фрагмент) может быть отнесена к эротической или порнографической?
2. Каковы особенности формы и содержания представленного на исследование аудиовизуального произведения и применимы ли к нему указанные критерии?
3. К какой категории эротической или порнографической продукции относится представленное аудиовизуальное произведение?

Исследование

При производстве исследования использовалась специальная **литература**, в том числе:

1. *Арезин Л., Штарке К.* Эротика: Лексикон. М., 2001.
2. *Бодрийар Ж.* Забыть Фуко. СПб, Издательство «Владимир Даль», 2000 г.
3. *Гроарк Л.* Практический разум и полемика вокруг порнографии // Мораль и рациональность. Сборник статей под ред. Р.Г.Апресяна. М., 1995.
4. *Делез Ж.* Кино. М., 2004.
5. *Лоренс Д.Г.* Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. М., 2003.
6. *Монтгомери Х.* История порнографии. М., 1997.
7. *Постмодернизм.* Энциклопедия. Под редакцией А.А.Грицанова и М.А.Можейко. Минск, изд-во «Интерпрессервис», 2001.
8. *Слотердаик П.* Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001.
9. *Эйзенштейн С.М.* История крупного плана // его же. Метод. Том второй. М.. 2002.
10. *Выготский Л.С.* Психология искусства. СПб, 2004.
11. *Эко У.* Роль читателя. СПб, 2008.
12. *С. А. Смирнова.* Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
13. *Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков.* Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003.
15. *Введенский Г.В., Ткаченко А.А.* Медицинские аспекты дефиниции порнографии. //В сб.: Преступность в России. /Материалы международной научно-практической конференции ВНИИ МВД. — Москва, 2004. — С. 172-175.
16. *Галяшина Е.И.* Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
17. *Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
18. *Н. Д. Голев.* Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
19. *К. И. Бринев.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.

Осмотр представленных материалов

При осмотре представленных материалов использовался компьютер Dell Inspiron 1501 с центральным процессором Mobile AMD Sempron™ 3500+, ОЗУ 512 Мбайт, жесткий диск Samsung NM080NI емкостью 80 Гбайт, под управлением ОС Windows XP Professional версии 5.1.2600 с установленным пакетом обновления Service Pack 1. При просмотре

видеозаписи и прослушивании фонограммы применялась программа «Проигрыватель Windows Media» версии 8.00.00.4487 под управлением операционной системы Windows XP.

На исследование представлен стандартный компакт-диск, предназначенный для многократной записи (CD-RW), диаметром 120 мм, в жестком футляре из прозрачной бесцветной пластмассы. Нерабочая поверхность компакт-диска окрашена лаком ярко-розового цвета, на ней имеются выполненные типографским способом тексты: «Verbatim»; «CD-RW»; «700 MB Мо»; «8–12x speed/vitesse», «80 min», стандартная эмблема компакт-дисков. На внутреннем кольце диска имеется маркировка, прочитанная специалистами как «HLD671PC19051983 A01».

В результате чтения каталога компакт-диска установлено, что диск имеет метку тома «МойДиск» и серийный номер тома 7CF2-8F98. В корневой папке диска файлы отсутствуют, имеется папка «ИНКОР», содержащая единственный файл с именем «Horse Fuck Women 2.wmv», размером 8 717 757 байт, со значениями предусмотренных файловой системой атрибутов даты и времени модификации, установленными как «05.05.2011», «23:30». Иные папки на представленном диске отсутствуют.

Указанный файл «Horse Fuck Women 2.wmv» содержит видеофонограмму в формате wmv, описываемом как «файл аудио/видео Windows Media», допускает воспроизведение стандартными средствами, в том числе в проигрывателе Windows Media.

Таким образом, с учетом существа поставленных вопросов, **исследованию подлежит** видеофонограмма, содержащаяся в файле «Horse Fuck Women 2.wmv» в папке «ИНКОР» на представленном компакт-диске (в дальнейшем также **ролик** или **исследуемый ролик**). Для удобства дальнейшего исследования произведено копирование указанного файла на жесткий диск компьютера.

Комиссией специалистов произведены просмотр и аудирование исследуемого ролика. В ходе просмотра и аудирования ролика установлено следующее.

Исследуемый ролик представляет собой аудиовизуальное произведение или фрагмент такого произведения. Общая продолжительность ролика составляет 42 секунды. Ширина кадра — 640, высота кадра — 480, частота — 30 кадров/с. Формат аудиоданных: стерео, частота дискретизации 44 кГц. Ролик состоит из двух частей, соединенных встык при монтаже. Вторая часть, продолжительностью около 10 секунд (00.33–00.42), представляет собой замедленный повтор фрагмента первой части.

Исследование по вопросу 1

Согласно части 1 ст. 68 Конституции РФ, а также ст. 1 Закона РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории.

Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

Использование русского языка как государственного предполагает соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного Закона содержит ссылку на такие нормы и правила. При возникновении спора о толковании того или иного высказывания или выражения на русском языке выявление подлинного смысла спорного высказывания производится с учетом норм и правил современного русского языка.

В текстах могут встречаться **термины** — слова и обороты, которые использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с понятием, существующим в соответствующей области знаний.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

Согласно статье 37 Закона «О средствах массовой информации», «издание или программа, которое в целом и систематически эксплуатирует интерес к сексу», считается **эротическим**.

Действующее законодательство не устанавливает достаточного определения понятия **порнографии**. С учетом изложенного, существительное *порнография* и производное от него прилагательное *порнографический* следует трактовать как используемые в тексте законов и подзаконных актов в общеупотребительных значениях.

Сопоставление данных различных толковых словарей современного русского языка показывает, что существительное *порнография* имеет в современном русском языке значение, которое может быть определено как «непристойная натуралистичность, цинизм в изображении половых отношений». Анализ приведенного значения показывает, что на категориальном уровне существительное *порнография* обозначает свойство, которое может быть присуще только информационным объектам — «изображениям» в широком смысле.

Используемые в дефиниции существительного *порнография* прилагательное *непристойный* («крайне неприличный», по данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова) и существительное *цинизм* («грубая откровенность, бесстыдство, пренебрежительное отношение к нормам нравственности,

благопристойности, к чему-либо пользующемуся всеобщим признанием, уважением», по данным того же источника) содержат в своем значении ярко выраженный компонент оценки.

В русском языке значение оценочных существительных, обозначающих свойства информационных объектов, регулярно переносится на характеризуемый объект. Так, существительные *нелепость, прелесть, скабрзность* могут обозначать как свойства информации, так и сами информационные объекты.

В словосочетании *порнографическая аудиовизуальная продукция* реализуется производное от приведенного выше словарного значения значение прилагательного *порнографический* «такой, которому свойственны непристойная натуралистичность, цинизм в изображении половых отношений».

Оценочный характер значения прилагательного *порнографический* предполагает применение специальных критериев оценки. При этом существуют закрепленные в законах, нормативно-правовых и иных подзаконных актах, как внутригосударственных, так и международных, **юридически значимые положения**, на которые следует опираться и целесообразно учитывать при выработке указанных критериев, в частности:

1. Статья 242 УК РФ рассматривает в качестве преступного деяния «незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Данная формулировка включает в себя пресуппозицию существования законных способов изготовления и оборота порнографической продукции, наряду со способами незаконными. Вместе с тем, статья 242.1 УК РФ де-факто вводит имплицитное (скрытое) понятие, которое можно обозначить словосочетанием «криминальная порнография», — понятие такой порнографической продукции, изготовление и оборот которой безусловно рассматриваются как преступные деяния, — в последней указанной статье речь идет о продукции, в которой в качестве объекта и (или) субъекта сексуальных действий выступают несовершеннолетние.

2. Закон «О средствах массовой информации» устанавливает определенные ограничения в распространении эротической продукции. Сутью этих ограничений является ограждение от эротической продукции несовершеннолетних, а также не заинтересованных в данной продукции взрослых.

3. Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) в 1977 г. официально введено понятие сексуального здоровья: «Сексуальное здоровье есть комплекс соматических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального существования человека, позитивно обогащающих личность, повышающих коммуникабельность человека и его способность к любви. Фундаментальные элементы этого понятия – право на сексуальную информацию и право на удовольствие». Сексуальное здоровье включает в себя также «свободу от страха, чувства стыда и вины, ложных представлений и других психологических факторов, подавляющих сексуальную реакцию и нарушающих сексуальные взаимоотношения».

4. В Декларации сексуальных прав личности, принятой Всемирной ассоциацией сексологов (1997, Валенсия) отмечено, что сексуальные права личности не менее важны,

чем остальные, гарантированные Конституцией, права личности, и тоже требуют защиты государством. Кроме того «Сексуальность – органическая часть личности любого человеческого существа. .... Сексуальная свобода включает возможность для индивидов полностью выразить их сексуальный потенциал. Однако это исключает все формы сексуального принуждения, эксплуатации и злоупотребления в любое время и в любых жизненных ситуациях».

5. Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает: «Государства участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном, двухстороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения: а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, б) использования эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, в) использования детей в целях порнографии и порнографических материалах» (ст. 34).

Таким образом, право на сексуальную свободу личности несовместимо с фактом сексуального принуждения (насилием), и с использованием детей в сексуальных целях (что прямо ассоциировано с порнографией).

В предельно общем случае **проблема критериев**, по которым можно отличить эротику от порнографии, контекстуальна, т.е. зависит от того, в каком контексте (социально-юридическом, экономическом, эстетическом, этическом, валеологическом) необходимо проводить это различие. Там, где учет контекста этого различия не предполагается, возможны споры, предполагающие различные основания этих критериев, а потому и сама проблема может предстать в таком виде, что сложится впечатление, будто критериев различия эротики и порнографии не существует.

Понятие порнографии, критерии порнографичности и параметры отличия порнографии от эротики не только многозначны, будучи зависимыми от контекста употребления, но и исторически изменчивы. Более того, словесное обозначение «порнография» часто используют в переносном смысле, как сугубо оценочное понятие, от чего оно становится еще более смутным и неотчетливым. Причина сложности определения порнографии кроется не в последнюю очередь в том, что зачастую происходит подмена понятий порнографии и непристойного, что хорошо заметно на примере т.н. обыденного понятия о порнографии (на связь в обыденном сознании понятий порнографии и непристойного указывали исследователи Д.Лоренс [5, 37] и Х.Монтгомери [6, 7]). В самом деле, содержанием обыденного понятия о порнографии является репрезентация эрегированного полового члена и открытых половых губ (вагины), т.е. изображение крупным планом того или другого и действий с ними в визуальных искусствах, упоминание или детальное описание того или другого и действий с ними в повествовательных искусствах. Как правило, именно эти два параметра служат на обыденном уровне критерием отличия эротики от порнографии. Однако, даже не выясняя конкретных социальных причин, по которым такая репрезентация считается

верхом непристойного и потому получает наименование порнографии, следует указать, что и такой критерий отличия не является достаточным для экспертной оценки продукта на предмет его порнографичности. Данный тип репрезентации можно назвать непристойным, но не порнографичным, поскольку порнография является социально неприемлемой и социально опасной, непристойное же изображение и описание той или иной части тела как таковое не может считаться социально опасным. Порнография связана с социально опасным, поэтому именно в контексте этой опасности и следует рассматривать понятие порнографии.

Социальный контекст предполагает соотнесение рассматриваемой проблемы с полезностью/вредностью той или иной информации для общества. Порнография представляется опасной для общества, выполняет деструктивную роль, и к ней следует применять социальные механизмы запрета, а эротика, в свою очередь, прямой опасности для общества не несет, а при некоторых условиях благоприятствует самому обществу, поэтому к ней должны быть применены механизмы социального контроля. Порнография социально неприемлема ни в каком виде, эротика же может выполнять полезную для общества функцию (медицинскую, психологическую, сексологическую, эстетическую). Именно полярность общественной пользы и вреда, заложенная в различие между порнографией и эротикой, позволяет выработать четкие критерии определения того и другого.

Совершенно очевидно, например, что ни в коей мере не является общественно полезным направленное на эксплуатацию половых чувств аудитории изображение и (или) описание действий насильственного сексуального характера. Здесь налицо деструктивная функция, и потому такое изображение и (или) описание следует называть порнографическим. На сегодняшний день можно выделить четыре основные группы насильственных действий сексуального характера: прямое сексуальное насилие (изнасилование), действия сексуального характера с несовершеннолетними лицами (педофилия), действия сексуального характера с животными (зоофилия), действия сексуального характера над телами умерших (некрофилия). Каждое из этих действий представляет опасность для общества, и продукцию, в которой присутствует прямое изображение действий этих типов, следует рассматривать как порнографическую. В этом контексте эротической следует называть ту продукцию, которая изображает и/или описывает сексуальные действия, не предполагающие насильственный характер (с такой характеристикой порнографии согласуется и мнение крупнейшего современного исследователя этических аспектов порнографии Л.Гроарка) [3, 298].

Помимо основного признака порнографии – сексуального насилия – могут быть выделены признаки сопутствующие, сами по себе не указывающие на порнографический характер продукции, но, как правило, сопровождающие ее. При этом такие сопутствующие, вторичные признаки порнографии можно поделить на две группы: объективные, поддающиеся научному анализу, и субъективные, предполагающие оценочное рассмотрение продукта. К первой группе сопутствующих признаков порнографии можно отнести низкую художественную роль сюжета, аддитивное

внимания на половых органах, «крупный план» половых органов, затянутость изображения и/или повествования. Ко второй группе сопутствующих признаков порнографического продукта следует отнести циничность, натуралистичность, вульгарность, непристойность изображения/повествования. Такие признаки не поддаются научному анализу, поскольку отражают не объективное качество предмета, а субъективное (а потому зависящее от социальной, культурной, исторической и прочих детерминант) отношение к предмету. Наличие одного или нескольких сопутствующих признаков косвенным образом указывает на порнографический продукт, однако при отсутствии у такого продукта первичных, объективных признаков порнографии продукт не может быть отнесен к порнографическому.

Особую роль в определении порнографии играет художественный компонент продукта. При наличии, с одной стороны, сцен сексуального насилия в продукте, а с другой, явных художественных качеств продукта (развитие художественного образа, сюжетное оформление фабулы, возможность определения художественной авторской идеи) существенную роль в определении качества продукта выполняют искусствоведы-эксперты, которые определяют, насколько оправданно, с точки зрения художественных качеств продукта, включение в него порнографических элементов. Так, в фильмах «Необратимость» (реж.Г.Ноэ) или «Ворошиловский стрелок» (реж. С.Говорухин) содержатся сцены изнасилования, которые многие сочтут излишне натуралистичными. Однако поскольку эти сцены составляют ключевые моменты развития сюжета и служат центральным компонентом авторской идеи, то эти фильмы в целом невозможно расценить как порнографические. Точно так же в скандально известном романе П.Гийота «Эдем. Эдем. Эдем» содержится масса сцен сексуального характера, в т.ч. связанных с насилием, однако и в этом случае насилие встроено в художественный контекст романа, а потому роман в целом не может быть признан порнографическим.

Именно в связи с определением ценности художественного произведения современная эстетика и теории искусства предлагают анализировать произведение искусства не столько с точки зрения его структуры, т.е. наличия и взаимодействия его основных компонентов, сколько с точки зрения реципиента (читателя, слушателя, зрителя), с точки зрения того, на кого именно рассчитано данное произведение, какую эмоциональную реакцию оно предполагает вызвать у определенного реципиента. Для этого, воссоздав структуру произведения, необходимо выявить интенции этой структуры.

Интенция продукции сексуального характера – сексуальное возбуждение. Это качество любой сексуальной продукции – как эротической, так и порнографической (об этом свидетельствуют современные немецкие специалисты К.Штарке и Л.Арезин в своем энциклопедическом исследовании «Эротика: лексикон» [1, 370].

Как правило, об эротической продукции можно судить, если сцены сексуального характера занимают значительное место репрезентации. Вместе с тем, как уже отмечалось, длительные сцены, «крупный план», «множественное изображение» и т.п. могут играть свою роль только для определения эротичности продукции, но не могут выступать характеристиками определения порнографической продукции.

Наконец, при определении порнографичности продукта необходимо также учитывать и то, что само понятие порнографии в современной культуре приобретает особый понятийный статус: Ж.Бодрийар, крупнейший социолог и теоретик культуры, вводит понятие «порнография образа», которым, по его мнению, характеризуются многие современные продукты культуры [2, 42]; в энциклопедии «Постмодернизм» рассматривается понятие порнографии с точки зрения «квадрофонии секса» [7, 591]; современный немецкий мыслитель П.Слотердаjk рассматривает порнографию как форму современного цинизма в культуре [8, 176]. Такое расширение границ понятия порнографии заставляет строже следовать объективным критериям порнографичности, при этом уделяя внимание различным сопутствующим признакам порнографии.

Таким образом, ни сцены коитуса в каких бы то ни было ракурсах или подробностях, ни количественные характеристики сцен сексуального характера, ни тип репрезентации той или иной части тела, ни, наконец, сцены с гомосексуальной ориентацией не могут быть расценены как порнографические; все эти сцены и характеристики должны быть отнесены к эротическим, по отношению к которым возможно присочинять дополнительные параметры («мягкая эротика», «жесткая эротика» и т.п.).

Необходимо учитывать, что существуют жанровые сходства между эротикой и порнографией, что позволяет говорить об особенностях эротико-порнографической продукции. Главным, определяющим жанр эротико-порнографической продукции компонентом является интенция на сексуальное возбуждение. Эту интенцию не всегда возможно атрибутировать с достоверностью, однако в большинстве случаев она очевидна и в визуальных искусствах опирается на «крупный план» частей тела (тот факт, что крупный план способствует усилению аффективного восприятия визуального компонента, отмечал еще С.М.Эйзенштейн [9, 235] и подробно проанализировал Ж.Делез [4, 143]), а также обращенность к реципиенту жестами или взглядом (последний компонент является сопутствующим, но не определяющим для эротико-порнографической продукции); в нарративных искусствах эротико-порнографическая продукция определяется продолжительным описанием сцен сексуального характера (аналог «крупного плана»).

Таким образом, первичными признаками порнографической продукции следует считать:

- сцены прямого сексуального насилия (изнасилование)
- сцены с действиями сексуального характера с несовершеннолетними лицами (педофилия)
- сцены с действиями сексуального характера с животными (зоофилия)
- сцены с действиями сексуального характера над телами умерших (некрофилия).

При этом следует учесть, что данные критерии работают напрямую по отношению к стандартной аудиовизуальной продукции и косвенно — по отношению к произведению искусства, ибо если речь идет о художественном произведении, то необходимо соизмерять представленные признаки с авторским замыслом, с художественными особенностями самого произведения искусства и с реакцией реципиента на

произведение искусства. Если же нет возможности проследить (реконструировать) авторский замысел либо же нет возможности выделить художественные особенности представленного для анализа продукта, либо нет оснований для определения особой, художественной реакции на анализируемый продукт, то названные критерии следует применять непосредственно. Т.н. вторичные признаки порнографической продукции (субъективные и объективные) не следует применять при научной атрибуции продукции, но их возможно учитывать при анализе оценки порнографической продукции со стороны общественного мнения или отдельного человека.

В работе сотрудников лаборатории судебной сексологии ГНЦ ССП им В.П.Сербского Г. В. Введенского и А. А. Ткаченко «Медицинские аспекты дефиниции порнографии.» (В сб.: Преступность в России. /Материалы международной научно-практической конференции ВНИИ МВД. – Москва, 2004. – С. 172-175) дополнительными критериями квалификации порнографии авторы предлагают считать **общественную опасность** содержащихся в них сексуальных действий и форм половой активности, определяемую:

- по объекту сексуальных действий: сексуальные действия с несовершеннолетними; сексуальные действия с недееспособными лицами и лицами, находящимися в беспомощном состоянии; сексуальные действия с особыми объектами, при которых нарушается законодательство РФ (ст.224 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», ст.245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»);
- по форме сексуальной активности: насильственные формы сексуальной активности, включающие принуждение или не добровольный характер одного из участников.

Существовавшая в Санкт-Петербурге «Комиссия по контролю за оборотом продукции сексуального характера» при администрации СПб предлагала относить к порнографии показ а)сексуальных действий с неполовозрелыми детьми (педофилия), б)сексуальных действий с трупами (некрофилия), в)сексуальных действий с животными (зоофилия), г)сексуального насилия (протокол №4от 18.01.2001 г.; с изменениями от 15.03.2001 г. – протокол №6).

Обобщая изложенное, можно констатировать, что в качестве обоснованной с теоретической точки зрения и согласующейся с известной специалистам судебно-экспертной практикой может рассматриваться следующая **классификация сексуального содержания эротической и порнографической продукции**, построенная на базе разработанной в Северо-Западном Региональном центре судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, опубликованной в книге С. А. Смирновой «Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы» (2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004, с. 485–486).

Категория А ( ). Сексуальное содержание отсутствует (номинально). Изображения (тексты) не рассчитаны на сексуальные реакции зрителя (реципиента).

Категория E (*). Продукция, содержащая стриптиз: изображение обнаженного тела, не подчиненное художественно-образным задачам, с подчеркнутым вниманием к половым органам; особенно с сексуальными телодвижениями.

Категория L (**). Изображения, в которых достаточно откровенно изображены половые акты, однако непосредственно сексуальная реакция зрителя на них опосредуется:

- наличием художественного контекста,
- возможностью эстетического восприятия произведения,
- существованием при изображении самих половых актов или в других частях произведения образной ткани,
- присутствием познавательного контекста, аналитически остранивающего сексуальные сцены.

Категория S (***). Изображения, содержащие детальную имитацию половых актов и рассчитанные преимущественно на сексуальные реакции зрителей. Признаком продукции этой категории может быть такое построение, при котором:

- более половины экранного времени или площади печатного издания отдано изображению сексуальных сцен,
- сюжетное действие является второстепенным, занимает подчиненное положение по отношению к этим сценам,
- зрительское восприятие приковывается художественными средствами (композиция, контекст, ритмическое построение, музыкальное решение, выбор кинематографических планов, ракурсов съемки и пр.) именно и прежде всего к сценам половых актов.

Категория W (****). Изображения, отображающие подлинные половые акты с фиксацией внимания на возбужденных половых органах, мастурбации, введении полового члена во влагалище или задний проход, fellatio, эякуляции. Восприятие такого произведения происходит прежде всего на уровне либидо; психофизиологические реакции, которые провоцирует такая продукция, носят преимущественно сексуальный характер. В продукции этой категории сюжетное или образное содержание отсутствует или номинально, играет очевидно незначительную роль.

Категория X (*****). Криминальная порнография: половой акт или его этапы, свидетельствующие о несомненно происшедшем половом акте, изображаются:

- в привлекательном виде,
- вне художественного контекста,
- вне аналитически-познавательного контекста,
- с целью вызвать сексуальное возбуждение у зрителей;
- с элементами насилия или
- с участием несовершеннолетних [по внешности] лиц или
- с участием недееспособных лиц или
- с участием человека и животного или
- с особыми объектами.

Исследование по вопросам 2 и 3

Исследуемый ролик не содержит каких-либо указаний на ограничения в распространении представленных материалов (например, по возрасту).

Современный анализ аудиовизуальной продукции исходит из трех компонентов этой продукции: повествовательный, визуальный и звуковой. Учитывая, что универсальными категориями анализа искусства являются понятия содержания и формы, анализ художественных и эстетических особенностей любого аудиовизуального продукта следует, тем самым, производить по 6 основным пунктам:

- визуальный пласт: анализ его содержания (что видно?) и формы (каким образом преподносится зрителю то, что видно?);
- звуковой пласт: анализ его содержания (что слышно и о чем говорят?) и формы (каким образом то, что слышно и о чем говорят, преподносится зрителю).
- повествовательный пласт: анализ его содержания (какова фабула?) и формы (каким образом преподносится данная фабула зрителю?).

Ввиду того, что существуют различные концепции соотношения формы и содержания, под содержанием аудиовизуальной продукции ниже будут пониматься основные его компоненты, под формой же – то, как они соотносятся и в каком порядке они представлены, соотношение же формы и содержания будет трактоваться в соответствии с теорией борьбы содержания и формы, изложенной Л.С.Выготским[10] и представителями русской школы формалистов и поддержанной в современных теориях рецептивной эстетики, главным образом – в методологии анализа У.Эко[11].

При этом анализ продукта должен предполагать и синтез, т.е. рассмотрение пластов произведения и его компонентов в целостности и взаимосвязи.

1) Визуальный пласт. В ролике показаны сексуальные действия, а именно: половой акт женщины с конем. Имеются два «героя»: женщина и конь. Половой акт проводится в позиции «конь сзади». Женщина старается способствовать успешному началу и проведению полового акта с конем: подстраивается под введение полового члена, делает согласованные контрфрикционные движения.

Соответственно, в ролике представлена обнаженная женщина в наклоненном положении, вид сзади. Лицо женщины на протяжении всего ролика находится на периферии кадра либо за кадром, фактически еле заметно. Конь показан не целиком – видны лишь копыта, часть туловища, половой член в состоянии эрекции и часть гривы. В ролике показана часть пространства, в котором происходит соитие женщины и коня, – угол помещения (кирпичная кладка) и сено на полу. С большой долей вероятности можно предположить, что это конюшня. Ролик начинается с акта соития коня и женщины, заканчивается эякуляцией коня с последующим ослаблением эрекции; во второй части ролика в замедленной съемке акт эякуляции коня повторяется.

Поскольку лицо женщины вследствие положения камеры видно очень плохо, то нет возможности определить ее эмоциональное состояние. На сосках женщины заметны

металлические прищепы (предположительно – из арсенала предметов, которые используют в действиях садомазохистского характера).

Отчетливо видно введение полового члена коня в половые органы женщины, показаны фрикционные движения члена коня. В показе данных действий используется крупный план. Изображения четкие. Указанные сексуальные действия показаны подробно, детально и неоспоримо, что исключает их двоякое толкование. Центром визуального внимания в ролике является эрегированный член коня – на нем постоянно держит свое внимание камера, именно на член коня и фрикции направлено освещение в ролике. Указанные акценты подчеркиваются также планом ролика – он крупный, тем самым на протяжении всего действия выделяются именно член коня и его фрикции в тело женщины.

Таким образом, на визуальном уровне в данном ролике просматривается аддикция внимания на акте соития женщины и коня.

2) Звуковой пласт. В фонограмме ролика отсутствует членораздельная речь. Слышны три пласта звуков. Наиболее отчетливо слышны звуки, производимые конем (легкие животные стоны), менее отчетливо слышны звуки, производимые женщиной (легкие стоны), наименее отчетливо слышны посторонние фоновые звуки (предположительно звук затвора фотоаппарата и другие не вполне определенные звуки). По содержанию эти звуки соответствуют происходящей сцене соития и подтверждают предположение зрителя, что перед ним сцена соития женщины и коня. По своей форме (силе звучания) эти звуки относительно тихие. Звуковой пласт не вступает в противоречие с визуальным пластом ролика.

Таким образом, звуковой пласт данного ролика не является самоценным, рассматривается как дополнение к визуальному пласти.

3) Повествовательный пласт. Фабула анализируемого ролика – акт соития женщины и коня. «Герои» ролика никак не изменяются по ходу развития ролика, сказать что-либо определенное о содержании их образов не представляется возможным, никаким драматическим эффектом данный ролик не обладает, сюжет фактически отсутствует. Содержание и форма на повествовательном уровне в данном ролике минимальны.

Таким образом, повествовательный пласт данного ролика не является самоценным, рассматривается как дополнение к визуальному пласти.

С учетом изложенного, **доминирующим** пластом в данном ролике является **визуальный**. На визуальном уровне основным содержательным компонентом ролика является **аддикция внимания к акту соития женщины и коня**. Все прочие коннотации данного ролика подчинены этому компоненту.

В исследуемом ролике не выявлено информации, которая позволяла бы предположить, что показанный акт соития несет некую переносную смысловую нагрузку, является символом чего-то иного. Показ акта соития в исследуемом ролике не может также рассматриваться как прием или сюжетный ход, направленный на реализацию

авторского замысла, отличного от демонстрации полового акта женщины и коня, или части такого замысла.

Исследуемый ролик не имеет собственно названия (собственного имени), которое было бы представлено непосредственно в структуре видеофонограммы — в виде титров, субтитров, отдельного кадра с заголовком в начале ролика или каким-либо иным способом; в свойствах файла с роликом поле «Название» не заполнено. Имя файла «Horse Fuck Women 2» («Конь трахает женщин — 2», *искаж. англ.*) является исключительно описательным в отношении содержания ролика, авторского замысла — показать акт соития женщины с конем. В связи с изложенным, имя файла «Horse Fuck Women 2» может рассматриваться лишь как условное название ролика, не способное в полной мере выполнять функцию его индивидуализации как оригинального произведения.

Исследуемый ролик **невозможно отнести к произведениям искусства**, поскольку авторский замысел в нем минимален (показать акт соития), художественные компоненты (игра визуального, звукового и нарративного пластов) также минимальна, полнофункциональные средства индивидуализации произведения и его авторов отсутствуют. Реакция реципиента не предполагает художественных эмоций, ориентирована лишь на сексуальное внимание к самому акту соития, составляющему основное и единственное смысловое содержание ролика.

Какого-либо содержания, которое могло бы рассматриваться как информация **научного и педагогически-просветительного характера**, в ролике **не выявлено**.

Таким образом, исследуемый ролик отображает подлинный половой акт зоофильного характера с фиксацией внимания на возбужденных половых органах, введении полового члена животного в тело женщины, эякуляции. Восприятие ролика происходит прежде всего и практически исключительно на уровне либидо, психофизиологические реакции, которые провоцирует подобная продукция, носят преимущественно сексуальный характер. Сюжетное и образное содержание отсутствует. Половой акт изображается в привлекательном для определенной категории лиц виде, вне художественного контекста, вне аналитически-познавательного контекста, с целью вызвать сексуальное возбуждение у зрителя. Исследуемый ролик относится к категории **криминальной порнографии**.

Выводы

1. Комиссия специалистов полагает, что в качестве обоснованной с теоретической точки зрения и согласующейся с известной специалистам судебно-экспертной практикой может рассматриваться следующая **классификация сексуального содержания эротической и порнографической продукции**.

Категория А ( ). Сексуальное содержание отсутствует (номинально). Изображения (тексты) не рассчитаны на сексуальные реакции зрителя (реципиента).

Категория E (*). Продукция, содержащая стриптиз: изображение обнаженного тела, не подчиненное художественно-образным задачам, с подчеркнутым вниманием к половым органам; особенно с сексуальными телодвижениями.

Категория L (**). Изображения, в которых достаточно откровенно изображены половые акты, однако непосредственно сексуальная реакция зрителя на них опосредуется:

- наличием художественного контекста,
- возможностью эстетического восприятия произведения,
- существованием при изображении самих половых актов или в других частях произведения образной ткани,
- присутствием познавательного контекста, аналитически остранивающего сексуальные сцены.

Категория S (***). Изображения, содержащие детальную имитацию половых актов и рассчитанные преимущественно на сексуальные реакции зрителей. Признаком продукции этой категории может быть такое построение, при котором:

- более половины экранного времени или площади печатного издания отдано изображению сексуальных сцен,
- сюжетное действие является второстепенным, занимает подчиненное положение по отношению к этим сценам,
- зрительское восприятие приковывается художественными средствами (композиция, контекст, ритмическое построение, музыкальное решение, выбор кинематографических планов, ракурсов съемки и пр.) именно и прежде всего к сценам половых актов.

Категория W (****). Изображения, отображающие подлинные половые акты с фиксацией внимания на возбужденных половых органах, мастурбации, введении полового члена во влагалище или задний проход, fellatio, эякуляции. Восприятие такого произведения происходит прежде всего на уровне либидо; психофизиологические реакции, которые провоцирует такая продукция, носят преимущественно сексуальный характер. В продукции этой категории сюжетное или образное содержание отсутствует или номинально, играет очевидно незначительную роль.

Категория X (*****). Криминальная порнография: половой акт или его этапы, свидетельствующие о несомненно происшедшем половом акте, изображаются:

- в привлекательном виде,
- вне художественного контекста,
- вне аналитически-познавательного контекста,
- с целью вызвать сексуальное возбуждение у зрителей;
- с элементами насилия или
- с участием несовершеннолетних [по внешности] лиц или
- с участием недееспособных лиц или
- с участием человека и животного или
- с особыми объектами.

В качестве критериев, по которым аудиовизуальная продукция (видеофильм либо его фрагмент) может быть отнесена к эротической или порнографической, могут использоваться критерии, используемые в данной классификации.

2. Представленное на исследование аудиовизуальное произведение отображает подлинный половой акт зоофильного характера с фиксацией внимания на возбужденных половых органах, введении полового члена животного в тело женщины, эякуляции. Восприятие ролика происходит прежде всего и практически исключительно на уровне либидо, психофизиологические реакции, которые провоцирует подобная продукция, носят преимущественно сексуальный характер. Сюжетное и образное содержание отсутствует. Половой акт изображается в привлекательном для определенной категории лиц виде, вне художественного контекста, вне аналитически-познавательного контекста, с целью вызвать сексуальное возбуждение у зрителя.

3. Представленное на исследование аудиовизуальное произведение относится к категории **криминальной порнографии**.

Специалисты

И. В. Жарков

М. В. Екимов

Е. А. Радеев